

Иероним

**Творения блаженного
Иеронима Стридонского**

Часть 4

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
ИЗО

ИЗО **Иероним**
Творения блаженного Иеронима Стридонского: Часть 4 / Иероним – М.:
Книга по Требованию, 2022. – 371 с.

ISBN 978-5-519-86833-4

Жизнь Павла пустынникаж Жизнь св. Илариона. Жизнь пленного монаха
Малха- Предисловие блаженного Иеронима к сделанному им латинскому
переводу правил свПахомия- Разговор против люцифериан- О приснодевстве
блМарииКнига против Елвидия- Две книги против Иовиниана- Книга про-
тив Вигилияncia- Книга против Иоанна Иерусалимского, к Паммахию

ISBN 978-5-519-86833-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

БЛАЖЕННАГО ІЕРОНИМА.

Жизнь Павла пустынника.

Для многихъ часто оставался нерѣшеннымъ вопросъ, кто изъ монаховъ первоначально сталъ пустынножительствова-
ть. Нѣкоторые, обращая взоры къ древности, полагали начало пустынножителей въ блаженномъ Иліи и Іоаннѣ. Но, мнѣ кажется, Ілія былъ болѣе пророкъ, чѣмъ монахъ, а Іоаннъ началъ пророчествовать еще до рожденія. Другіе (съ чѣмъ согласно большинство) признаютъ Антонія главою пустынножительства; это отчасти справедливо. Но Антоній былъ не столько первымъ пустынножителемъ, сколько человекомъ возбудившимъ общее стремленіе къ этому образу жизни. Сами ученики Антонія, Амаѳа и Макарій, изъ которыхъ первый похоронилъ тѣло учителя, свидѣтельствовали, что нѣкто Павелъ Оивейскій положилъ начало пустынному житію, хотя и не далъ ему имени; съ этимъ мнѣніемъ согласны и мы. А нѣкоторые болтаютъ такъ и иначе, какъ вздумается: говорятъ, что (первый пустынножитель) былъ человекъ, покрытый до пятъ волосами, жившій въ подземной пещерѣ, и выдумываютъ разныя невѣроятныя вещи, слѣдить за которыми было бы утомительно; безстыдная ложь этихъ рассказовъ кажется не стоитъ опроверженія. Такъ какъ объ Антоніѣ было тщательно писано и греческимъ и римскимъ стилемъ, то я рѣшился написать немного о началѣ и концѣ жизни Павла болѣе потому, что объ этомъ еще не было писано, чѣмъ по надеждѣ на свой умъ. А какъ

онъ жилъ средину своей жизни, какія перенесъ искушенія отъ сатаны, объ этомъ не знаетъ ни одинъ человѣкъ.

При гонителяхъ Декіѣ и Валеріанѣ, когда Корнелій въ Римѣ и Кипріанъ въ Карфагенѣ были осуждены на блаженную кровавую смерть, жестокая буря опустошила многія церкви въ Египтѣ и Фивайдѣ. Долгъ христіанина требовалъ тогда пострадать отъ меча за имя Христово. Но хитрый врагъ, придумывая медленныя убійственныя казни, хотѣлъ губить души, а не тѣла; и, какъ самъ (пострадавшій отъ него) Кипріанъ говоритъ, желающихъ умереть не допускалъ до смерти. Чтобы показать жестокость врага, я приведу два примѣра для памяти. Нѣкоего мученика, твердаго въ вѣрѣ и оставшагося побѣдителемъ среди орудій пытки—деревянныхъ лошадей и досокъ желѣзныхъ, мучитель приказалъ связать и, скрутивши ему руки за спиною, бросить подъ палящимъ солнцемъ, чтобы былъ побѣжденъ мушинуими жадами тотъ, кого не могли побѣдить желѣзные сковороды. Другаго исповѣдника Христова, цвѣтущаго юностію, мучитель приказалъ отвести въ прекрасный садъ и тамъ при сладостномъ журчаніи ручья и тихомъ шумѣ древесныхъ листьевъ, сотрясаемыхъ вѣтромъ,—положить на пуховое ложе, и связать мягкими шелковыми узами, чтобы юноша не могъ высвободиться. Когда все удалилось, пришла красивая блудница, начала обнимать шею юноши, и даже, о чемъ и говорить преступно, касаться руками мужескихъ членовъ, чтобы, возбудивъ въ тѣлѣ похоть, лечь на него безстыдною побѣдительницею. Воинъ Христовъ не зналъ, что дѣлать и куда обратиться: похоть побѣждала того, кого не могли побѣдить муки. Наконецъ, вдохновенный свыше, онъ, откусивши себѣ языкъ, плюнулъ имъ въ лице лобзающей блудницы, и такимъ образомъ чрезмѣрная сила боли подавила чувство похоти. Въ то время, когда такія дѣла совершались въ нижней Фивайдѣ, Павелъ по выдачѣ за мужъ сестры и

по смерти обоихъ родителей остался единственнымъ наслѣдникомъ,—имѣя около 15 лѣтъ возраста, получившій первоначальное образованіе въ греческомъ и египетскомъ языкѣ, кроткій духомъ, весьма любящій Бога: когда загремѣла буря преслѣдованія, Павелъ ушелъ въ отдаленную и сокровенную деревню. Но чего не дѣлаетъ надъ смертными проклятая жажда золота ¹⁾? Мужъ сестры Павловой задумалъ выдать того, кого долженъ бы скрывать. Ни слезы супруги, ни родство, ни видящій все съ высоты Богъ не удержали его отъ преступленія. Жестокость, принимавшая видъ благочестія, была неумолима. Узнавши объ этомъ, благоразумнѣйшій юноша убѣжалъ въ горныя пустыни; и хотя ожидался конецъ гоненія, но Павелъ, превративъ дѣло необходимости въ дѣло охоты, то мало по малу шелъ далѣе, то останавливался, и послѣ нѣсколькихъ перерывовъ нашелъ наконецъ скалистую гору, при подошвѣ которой была огромная пещера, заваленная камнемъ; отваливъ камень, и по общему человѣческому стремленію знать сокровенное, тщательно осматривая внутренность пещеры, Павелъ нашелъ большое помѣщеніе, которое, при открытомъ сверху небѣ, прикрывалось широкими вѣтвями старой пальмы и изъ котораго видѣлся самый чистый ключъ воды, потокъ отъ котораго, только что прорвавшись наружу, тотчасъ же снова скрывался въ небольшую скважину породившей его земли. Кромѣ того въ горныхъ углубленіяхъ было не мало опустѣлыхъ жилищъ, въ которыхъ встрѣчались ржавые уже наковальни и молотки, которыми чеканилась монета. Здѣсь, по сказанію египетскихъ книгъ, была мастерская фальшивой монеты въ то время, когда Антоній былъ въ связяхъ съ Клеопатрою. Полюбивши это мѣсто, какъ бы нарочно приготовленное для

¹⁾ Quid non mortalia pectora cogit auri sacra fames? Стихъ изъ Энеиды В. Марона

него Богомъ, Павелъ провелъ тамъ всю жизнь въ молитвахъ и уединеніи: пищу и одежду доставляла ему пальма. Чтобы это не показалось кому-нибудь невозможнымъ, свидѣтельствуюсь Иисусомъ и Его святыми ангелами, что въ той части пустыни, которая возлѣ Сиріи примыкаетъ къ Сарацинамъ, видѣлъ я монаховъ, изъ которыхъ одинъ въ теченіе 30 лѣтъ, пребывая безысходно въ пустынѣ, поддерживалъ свое существованіе ячменнымъ хлѣбомъ и грязною водою; другой, заключившись въ старомъ водоемѣ, (какой Сирійцы на своемъ народномъ языкѣ называютъ *кубба*) питался ежедневно пятью стеблями тростника. Это покажется невѣроятнымъ для тѣхъ, которые не вѣруютъ, что все возможно вѣрующимъ. Но возвращусь къ тому, о чемъ я началъ говорить; когда блаженный Павелъ уже 113 лѣтъ проводилъ на землѣ небесную жизнь, а въ другой пустынѣ подвизался 90-лѣтній Антоній, пришла сему послѣднему, по его собственному сознанию, въ голову мысль, что нѣтъ въ пустынѣ монаха, который былъ бы совершеннѣе его. Но во время ночного отдохновенія было открыто Антонію, что есть другой монахъ, гораздо лучше его, и что онъ долженъ отправиться въ путь, чтобы видѣть этого подвижника. И вотъ, при первыхъ лучахъ свѣта, почтенный старецъ, поддерживая посохомъ нетвердые члены, отправился въ путь, самъ не зная куда. Уже наступилъ полдень, и, не смотря на сильный солнечный зной, старецъ продолжалъ идти, говоря: «вѣрую Богу моему, что Онъ покажетъ мнѣ раба своего, обѣщаннаго мнѣ». Не большее этого чудо: Антоній видитъ странное существо, частию человѣка, частию коня, которое на языкѣ поэтовъ зовется иппокентавр¹⁾: увидавши его, Антоній осѣнилъ

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ кодексахъ читается: *онокентавръ*, въ иныхъ *кентавръ*. Плиний свидѣтельствуєтъ, что иппокентавры неоднократно были привозимы въ Римъ и служили предметомъ зрѣлища.

чело изображеніемъ спасительнаго знаменія. «Эй ты», сказалъ онъ, «въ какой части пустыни обитаетъ рабъ Божій»? Иппокентавръ, бормоча что то варварское, и скорѣе коверкая, чѣмъ произнося слова, при ужасѣ старца, старался ласково говорить съ нимъ; протянувши правую руку, онъ указалъ ему желанный путь, и, бросившись въ бѣгъ по широкимъ полямъ съ быстротою птицы, скрылся изъ глазъ удивленнаго старца. Мы не знаемъ, представилъ ли діаволъ призрачное существо для устрашенія старца, или въ самомъ дѣлѣ въ пустынь, обильной чудовищными животными, рождаются и такіе звѣри. Антоній, недоумѣвая и разсуждая съ собою о томъ, что видѣлъ, идетъ далѣе. Не много спустя, въ каменистой долинь Антоній увидалъ небольшого чело-вѣчка съ загнутымъ носомъ и съ рогами на лбу, а нижняя часть его тѣла оканчивалась козлиными ногами. Пораженный и этимъ зрѣлищемъ, Антоній, какъ добрый воинъ, воспріялъ щитъ вѣры и броню надежды. Упомянутое животное принесло ему для дорожнаго продовольствія пальмовые плоды какъ бы въ залогъ міра. Увидавъ это, Антоній остановился и, спросивъ у невѣдомаго существа, «кто ты»? получилъ такой отвѣтъ: «я смертный, одинъ изъ обитателей пустыни, которыхъ прельщенное всякими заблужденіями язычество чтитъ подъ именемъ фавновъ, сатировъ и кошмаровъ, давящихъ во время сна. Я посланъ къ тебѣ отъ своихъ собратій. Просимъ тебя, помолись за насъ общему Господу, Который, какъ мы слышали, пришелъ нѣкогда для спасенія міра и во всю землю прошло вѣщаніе Его. — Слыша такіа слова, престарѣлый путникъ орошалъ лице обильными слезами, изливавшимися отъ избытка сердечной радости. Онъ радовался о славѣ Христа и о погибели сатаны, и удивляясь, что можетъ понимать рѣчь обитателя пустыни, ударяя жезломъ въ землю, говорилъ: «Горе тебѣ, Александрія, вмѣсто «Бога чтущая разныя диковины! Горе тебѣ, градъ блудницы,

«куда стеглись злые духи (daemonia) всего мира. Что ты «скажешь теперь? Звѣри призываютъ имя Христово, а ты «чтишь разныя диковины»! Неуспѣлъ старецъ договорить этихъ словъ, какъ рогатое животное удалилось какъ бы летучимъ бѣгомъ. Чтобы этотъ рассказъ не показался кому нибудь недостовернымъ, мы припомнимъ событіе, засвидѣтельствовавшее всеѣмъ міромъ при царѣ Констанціи. Въ Александрію былъ приведенъ живой человѣкъ такого рода и представлялъ собою для народа не маловажное зрѣлище; а потомъ бездушный трупъ этого человѣка въ предохраненіе отъ разложенія въ слѣдствіе солнечнаго жара былъ набитъ солью и принесенъ въ Антиохію на показъ императору. Между тѣмъ (продолжаю прерванный рассказъ) Антоній все шелъ, да шелъ, видя только слѣды звѣрей, да обширное пространство пустыни; онъ не зналъ, что дѣлать, куда направить стопы свои.

Истекалъ уже другой день. Оставалась только одна надежда для старца,—что Христосъ не можетъ его оставить. Всю ночь, вторично застигшую его въ дорогѣ, онъ провелъ въ молитвѣ, и при слабомъ разсвѣтѣ увидалъ вдали волчицу, которая, тяжело дыша отъ жажды, прибѣжала къ подношью горы; провожая ее глазами, старецъ, когда волчица скрылась, увидалъ входъ въ пещеру и сталъ засматривать во внутренность тщетнымъ любопытствомъ, потому что нравъ мѣнялъ видѣть. Но, какъ говоритъ Писаніе, совершенная любовь вонъ изгоняетъ страхъ (1 Іоан. 4, 18); тихимъ шагомъ и сдерживая дыханіе, осторожный наблюдатель вошелъ во внутрь пещеры, и, мало по малу подвигаясь впередъ и часто останавливаясь, началъ слышать звуки. Наконецъ, сквозь мракъ ночи онъ видитъ вдали свѣтъ, и быстро спѣша къ нему, споткнувшись на камень, производитъ шумъ. Услышавъ этотъ шумъ, блаженный Павелъ затворилъ и замкнулъ открытую прежде дверь въ свою пещеру. Тогда Антоній,

стучась у входа даже до шестаго часа и долѣе, просилъ позволенія войти, говоря: «ты знаешь, кто я, откуда и зачѣмъ пришелъ; знаю, что я недостойнъ твоего лицезрѣнія, но если я не увижу тебя, то не уйду прочь. Принимающій звѣрей, зачѣмъ ты отгоняешь человѣка? Я искалъ и на-шелъ. Я толкаю, чтобы мнѣ было отворено; если мои просьбы будутъ тщетны, я умру здѣсь при входѣ въ твою пещеру; по крайней мѣрѣ ты похоронишь трупъ мой».....
Антоній

„Настаивалъ такъ, убѣждая, и былъ не преклоненъ.

Кратко ему отвѣчая, вотъ что сказалъ нашъ герой:

(Вирг. Эн. кн. II и IV).

«Никто не просить съ угрозами; никто не здословить со слезами: удивишься ли, что я не приму тебя, когда ты пришелъ съ тѣмъ, чтобы умереть»? Такъ усмѣхаясь, Павелъ открылъ входъ; и тогда оба старца бросились другъ другу въ объятія, привѣтствовали другъ друга по именамъ и вмѣстѣ возблагодарили Господа. Послѣ святаго лобзанія, Павелъ, сѣвши съ Антоніемъ, началъ говорить такъ: «Вотъ тотъ, кого ты искалъ съ такимъ трудомъ: члены его, полуистлѣвшіе отъ старости, покрываетъ некрасивая сѣдина. Вотъ ты видишь предъ собою человѣка, который скоро будетъ прахомъ. Но такъ какъ любовь все терпитъ, то скажи мнѣ, пожалуйста, какъ живетъ теперь родъ человѣческій: возвышаются ли въ старыхъ городахъ новыя крыши, какою властію управляется міръ и остался ли кто-нибудь увлеченный прелестію демоновъ?» Во время этихъ рѣчей, воронъ сѣлъ на суку дерева, и, тихо слетѣвши оттуда, положилъ цѣлый хлѣбъ предъ очами дивящихся старцевъ. Когда онъ улетѣлъ, Павелъ сказалъ: «вотъ Господь поистинѣ благій, поистинѣ милосердый, послать намъ обѣдъ. Вотъ уже 60 лѣтъ какъ я ежедневно получаю укрупъ въ полхлѣба; но теперь, для твоего прихода, Христосъ удвоилъ порцію вои-

«намъ своимъ». Итакъ, воздавши благодареніе Господу, оба старца сѣли на берегу прозрачнаго ручья. Но здѣсь начался споръ, кому первому преломить хлѣбъ, и продолжался до вечера. Павелъ ссылался на обычаи гостепріимства, Антоній—на право старшинства. Наконецъ было рѣшено взять хлѣбъ обоимъ вмѣстѣ и тянуть каждому къ себѣ, такъ чтобы у каждаго осталась въ рукахъ своя часть. Потомъ, припавши устами къ источнику, они испили немного воды, и, принеся Богу жертву хвалы, всю ночь провели въ бодрствованіи. И когда день снова возвратился на землю, блаженный Павелъ сказалъ Антонію слѣдующее: «Давно, братъ, я зналъ, что ты обитаешь въ здѣшнихъ краяхъ, давно Господь обѣщалъ послать ко мнѣ моего сослужителя. Но по велику время успенія моего настало и (согласно съ моимъ всегдашнимъ желаніемъ) разрѣшиться и быть со Христомъ) по скончаніи теченія соблюдается мнѣ вѣнецъ правды; то ты посланъ отъ Господа погребсти мое тѣло и предать землѣ землю». Услышавъ это, Антоній, плача и рыдая, сталъ молить Павла не оставлять его на землѣ, но взять съ собою въ загробный путь. Но Павелъ отвѣчалъ: «не ищи *яже своихъ си, но яже ближняго*. Для тебя лучше, сбросивши тѣлесное бремя, послѣдовать за Агнцемъ; но для братіи полезно назидаться еще твоимъ примѣромъ. Поэтому продолжай подвигъ, хотя бы онъ былъ и тягостенъ, и принеси для прикрытія тѣла моего мантию, которую далъ тебѣ епископъ Аѳанасій». Блаженный Павелъ просилъ объ этомъ не потому, чтобы слишкомъ заботился, покрытый или обнаженный будетъ истлѣвать трупъ его, тогда какъ столько времени одѣвался только сплетеніемъ пальмовыхъ листьевъ; но потому что хотѣлъ, удаливъ отъ себя Антонія, облегчить этимъ печаль его о своей смерти. Антоній, изумленный упоминаніемъ Павла объ Аѳанасіи и его мантии, какъ бы видя въ Павлѣ Христа и почитая въ душѣ его присутствіе Бо-

жіе, не осмѣлился возражать болѣе, но, съ безмолвнымъ плачемъ облобызавъ его очи и руки, пошелъ назадъ въ монастырь, который впослѣдствіи занятъ былъ Сарацинами. Хотя его шаги не соотвѣтствовали быстротѣ его духа, хотя тѣло его было измождено постами и ослаблено годами, но силою духа онъ побѣдилъ немощь плоти. Наконецъ, утомленный и едва дышавшій отъ усталости, онъ достигъ, преодолевъ путь, до своего обиталища. Когда на встрѣчу ему вышли два ученика, уже издавна привыкшіе служить ему, говоря: «гдѣ ты такъ долго промедлилъ, отче»? Антоній отвѣчалъ: «горе мнѣ грѣшнику, ложно носящему имя монаха. Я видѣлъ Ілію, «я видѣлъ Іоанна въ пустынѣ, и поистинѣ я видѣлъ Павла «въ раю». Затѣмъ, сомкнувши уста, и ударяя рукою въ грудь, онъ вынесъ изъ келліи мантию. Когда ученики просили, чтобы онъ подробнѣе разсказалъ въ чемъ дѣло, Антоній отвѣчалъ: «время говорить и время молчать». Потомъ, вышедши вонъ изъ монастыря, и не взявши съ собою даже малаго количества пищи, Антоній снова отправился въ путь по тойже дорогѣ, по которой пришелъ, жажда Павла, желая его видѣть, созерцая его умомъ и очами, боясь только того, чтобы Павелъ, въ его отсутствіе, не предалъ духъ Христу, что и случилось дѣйствительно. Уже возсіалъ другой день и Антоній отошелъ на три часа пути, какъ онъ увидалъ между ликами ангеловъ, между сонмами пророговъ и апостоловъ Павла, сіющаго снѣжною бѣлизною и восходящаго на высоту. Тотчасъ павши на лице свое, Антоній посыпалъ пескомъ голову, и плача и рыдая говорилъ: зачѣмъ, Павелъ, ты оставляешь меня? зачѣмъ удаляешься безъ моего привѣтствія? зачѣмъ, поздно узанный, ты такъ скоро отходишь? Разсказывалъ впослѣдствіи блаженный Антоній, что остальное пространство пути онъ пробѣжалъ какъ птица; да и было зачѣмъ. Вошедши въ пещеру, онъ увидалъ бездушное тѣло, съ преклоненными колѣнами, съ протянутой

шеей, съ воздѣтыми къверху руками; и сначала думая, что Павелъ живъ, обратился къ нему съ прежними просьбами, но потомъ, не слыша обычныхъ вздоховъ молящагося и воздавши ему плачевное цѣлованіе, понялъ, что и трупъ святаго въ благоговѣйномъ положеніи молился Богу, которому всѣ живы. Обернувши и вынеся тѣло вонъ изъ пещеры, и воспѣвая гимны и псалмы по христіанскому преданію, Антоній сталъ печалиться, что у него нѣтъ заступа для ископанія земли. Раздумывая такъ и иначе и разсуждая много самъ съ собою, Антоній говорилъ: «если возвращусь въ монастырь, то пройдетъ три дня въ путешествіи; если останусь здѣсь, то ничего не сдѣлаю. Умру же, какъ и подобаетъ, возлѣ твоего воина, Христе, и упавъ здѣсь, предамъ послѣднее дыханіе». Во время такихъ размышленій старца, вотъ два льва съ распущенными гривами быстро неслись изъ внутренней части пустыни. Увидавъ ихъ, Антоній сначала испугался, но, снова вознесшись мыслію къ Богу, онъ сталъ смотрѣть на львовъ какъ бы на голубей и пребылъ безтрепетенъ. Львы между тѣмъ приближали прямо къ трупу блаженнаго старца, ласково махая хвостами, припали къ ногамъ его и зарычали съ сильнымъ стономъ, ясно давая понимать, что они плачутъ по своему. Потомъ не вдалекѣ львы начали рыть землю ногами, и быстро выгребая песокъ, скоро выкопали мѣсто, удобное для помѣщенія одного человѣка, и тотчасъ, какъ бы прося награды за трудъ, опутивши шею и шевеля ушами, подбѣжали къ Антонію и стали лизать у него руки и ноги. Антоній понялъ, что львы просятъ у него благословенія. И немедленно, прославивши Христа за то, что и безсловныя животныя чувствуютъ, что есть Богъ, старецъ сказалъ: «Ты, Господи, безъ маповенія «котораго не отрывается листъ отъ дерева и не падаетъ «воробей на землю, даждь имъ, якоже вѣси». И движеніемъ руки повелѣлъ имъ удалиться. Когда львы удалились, Ан-